

Глава 11: Открытия

Мусора, который, как решили, был непригодным для того, чтобы сбросить его в канализацию, было очень много, семь раз Люсьену понадобилось, чтобы сложить все на тележку, и вся его одежда стала невероятно грязной.

На самом деле, каждый день нанимали церковников, которые вывозили мусор из города, предотвращая загрязнение и распространение болезней. Однако Ассоциация музыкантов не хотела ждать следующего утра, здание выглядело уродливо со всем этим мусором.

Собрав последний мусор, Люсьен осторожно вошел в зал и пошел к входной двери, не создавая никакого шума.

- Черт побери! Вулф, не мог бы ты уделить мне секунду, чтобы взглянуть на музыку? - Люсьен услышал знакомый, но чуть более пронзительный голос. В этот же момент человек в красном пальто спешил вниз по лестнице и возмущался. Он внезапно столкнулся с Люсьеном, который оказался на его пути.

Грохот. Часть мусора выпала из рук Люсьена, хотя ковер был толстым и мягким, раздавшийся звук был довольно громким.

Человек в красном пальто споткнулся, но быстро восстановил равновесие. Это был музыкант Виктор, который только что подошел.

Виктор сделал глубокий вдох и поднял разбитый фонарь с пола.

- Извини.

Он передал его Люсьену, который все еще пытался удержать кучу мусора в руках.

Другой темноволосый мужчина в темно-синем пальто шел вниз, он был очень напряжен, судя по выдвинутой вперед челюсти.

- Виктор, ассоциация не открыта для тебя, я имею право распоряжаться своим телом. Если ты хочешь делать все, что вздумается, тогда иди домой.

Он жестикулировал, чтобы подчеркнуть свои слова, на его лице появилась ясная улыбка.

- Осталось всего три месяца до твоего первого концерта в Зале Песен, я действительно могу понять то, что ты нервничаешь и принимаешь все близко к сердцу. Но не говори мне, что ты даже не подготовил музыку? Я с нетерпением ждал ее в течение долгого времени, я даже планирую написать статью о тебе в Обзоре музыки после того, как услышу ее.

- Бах, если можешь, почему бы тебе самому не устроить концерт в Зале Песен? - прошептал Виктор, повернулся и покинул здание.

Вулф внезапно разозлился, он тихо выругался: «Если бы не ты, три месяца спустя, это был бы я ...»

Люсьен продолжил идти к входной двери, когда ссора закончилась. В этот момент он взглянул на сломанный фонарь наверху груды мусора. Его стекла были уже изношены, но все еще оставался патрон лампочки с красивыми украшениями. Он подумал, это сделано из металла?

С такой мыслью, положив весь мусор на тележку, Люсьен коснулся ручки фонаря. Он

убедился, что она действительно сделана из металла, такого как медь, но сложнее и гибче. Медно-подобный металл? Хотя фонари были небольшими, но, наверняка, будет стоять нескольких медных фиеров, если я продам их кузнецам.

- Деньги? - будучи без фиера за душой, Люсьен, оценивал все что видел, с точки зрения денег, по их стоимости. Может быть, в этой груде мусора есть еще что-то ценное? Например, использованная бумага, сломанные перья и всякие наброски?

Люсьен неожиданно нашел «сокровище» и был переполнен волнением. Несмотря на то, что это не помогло бы разбогатеть, это могло стать первым шагом на пути Люсьена, чтобы изменить его жизнь. С пятью серебряными ниарами я могу научиться основам чтения и письма. Даже если я не буду изучать магию, знание языка означает, что я смогу понять текущее состояние мира. Благодаря знаниям и опыту другого мира и полной библиотеке книг всегда найдется хороший способ заработать деньги.

Волнение, нерешительность и желание лучшей жизни накачали Люсьена энергией. Он толкнул тележку с четырьмя колесами и вышел из города. Он все еще переживал в своих мыслях. Копаться и находить в мусоре предметы, которые можно продать, вообще-то не было технически сложным, что затрудняло дело, так это отвращение нормального человека к грязи, а также угроза пострадать от чьих-то кулаков.

Будет хорошо, если в этом не участвуют банды. Те несколько рассеянных нищих, я смогу позаботиться о них в одиночку. После сражения вместе с Гари и Корреа в канализации, против этих красноглазых мышей, Люсьен был уверен в своих силах. Хотя физически он был слабее, чем взрослые, спокойствие и ясный ум были важнее в бою.

Вскоре после того, как он покинул Ассоциацию музыкантов, Люсьен увидел молодого человека с серебряными волосами, неторопливо входящего в здание ассоциации. Рейн? Что он делает в Ассоциации музыкантов?

Сделав вывод, что барды, вроде Рейна, стремятся к такому месту, как Ассоциация музыкантов, Люсьен отметил это и продолжил движение.

Когда он прибыл к городским воротам, он увидел Андре, у которого все еще были некоторые мысли о том, кто такой этот парень по имени Люсьен. Андре сразу понял, что делает Люсьен, когда увидел мусор. Он улыбнулся и позволил Люсьену пройти через городскую охрану, ничего не делав.

Никто не следит за мной, значит, банды действительно не участвуют в этом. Люсьен почувствовал себя странно, но вздохнул с облегчением.

Люсьен не отступит так легко, он вышел из городских ворот и спустился по течению реки Белен примерно на двадцать минут, пока не почувствовал, что в окрестностях стало тихо. Он завез тележку в кустарник неподалеку и начал искать вещи, которые можно продать.

Сломанный фонарь, несколько кусков ржавого металла, восемь перьев, в которых заканчиваются чернила, много бумаг и т. д.

В конце, Люсьен вытащил квадратный кусок, мутной, прозрачной повязки с легким приятным ароматом, хотя она и пролежала в стопке мусора целых полчаса. В ней была явная дыра, как будто она зацепилась за что-то острое. Похоже на вуаль, возможно, женщины музыканта.

Смотря на вуаль и нежно поглаживая ее текстуру, на ней было так много эротичных оттенков,

но это говорило только о ее ценности. Это, должно быть, очень приличная повязка, но что я буду с ней делать? Точно, я могу продать ее портным, который может обрезать ее, чтобы сделать кружева для платьев или халатов.

Завернув эти товары несколькими листами бумагами, Люсьен спрятал их поблизости. Затем он взял свою тележку и пошел к мусорной свалке вниз по реке Белен.

Менее чем через десять минут Люсьен дошел до мусорных гор на реке Белен, но удивило Люсьена то, что там не было мусора, как он думал. Между местом, где был мусор и прозрачными, изумрудными речными водами все еще осталось расстояние, а это значит, что мусор не был смыт рекой. Неужели они собирают его и используют божественное искусство, чтобы очистить все?

Вокруг было тихо, Люсьен никого не видел, кроме него самого, и не чувствовал ничего, кроме всплесков отвратительного запаха. Никто больше не закапывает здесь ценные вещи? Они боятся пандемии или просто не имеют такой привычки?

Несмотря ни на что, Люсьен смотрел на вонючую свалку, словно на кучу денег. После того, как он перебрал свой мусор, Люсьен начал ходить по округе, не обращая внимания на вонь. По сравнению с возможными пандемиями, пустой карман был более убедителен для Люсьена, кроме того в этом мире есть волшебство и божественное искусство для исцеления.

Конечно, он все еще боялся заразиться некоторыми заболеваниями, поэтому Люсьен тщательно обернуть руку бумагой и начал рыться.

Как из организации высшего класса, мусор из Ассоциации музыкантов ценнее, чем из других мест, но Люсьен все же нашел здесь то, что можно продать.

Учитывая, что другие могли понять, что он прошел мимо городских ворот, плюс это был первый раз, когда он делал что-то подобное, Люсьен взял только половину изношенного мешка и брал все остальное в укрытия неподалеку. Он вернулся тем же маршрутом и спрятал фонари и остальное в мешок. Он положил его в тележку и попытался сделать так, чтобы он выглядел как можно более плоским, словно что-то бросили на дно тележки, чтобы оно не замаралось.

Повязку, которую можно было положить в карман, Люсьен просто забрал с собой.

Когда он прошел через городские ворота, охранник в просто небрежно глянул на него и пропустил.

Он подогнал тележку к Андре и Мэггу, которые зажали нос, Люсьен тихо рассмеялся: «Я Люсьен, я пришел за оплатой Ассоциации музыкантов».

Мэгг отступил назад и вытащил несколько медных фиеров, проклиная: «Черт возьми, проваливай со своими деньгами и этой вонючей тележкой!»

Андре стоял дальше, приняв себя, он сказал: «Похоже, ты впервые доставлял мусор на реку Белен, неудивительно, что тебе потребовалось столько времени, чтобы вернуться. Ну, если ты не вернешься до того, как небо потемнеет, у тебя будет проблема посерьезнее, чем войти в город. Келпи охотятся по ночам [Примечание переводчика: Келпи – это водяные в образе лошади, топящие прохожих].

Почему церковь не уничтожила всех этих Келпи? Конечно, Люсьен не собирался спрашивать об этом. С сомнением и радостью, что никто не догадался о его планах, Люсьен поспешно

покинул территорию городских ворот и вернул четырехколесную тележку ее владельцу.

После этого забега он получил чистую прибыль в количестве пяти медных фиеров. Однако для Люсьена, именно вещи в мешке и его кармане, были ключом к тому, чтобы заработать пять серебряных ниаров как можно скорее.

Наконец вернувшись домой в Адерианский район, Люсьен спрятал другие вещи и поспешно отнес вуаль на Рынок.

Не зная, можно ли такой шелк мыть водой, Люсьен решил не делать ничего, просто оставить его «грязным», как есть.

Однако, когда он практически уже стоял перед портным, Люсьен начал колебаться, беспокоясь о том, что его начнут проклинать и невзлюбят, точно так же, как когда он продавал рекламу, будучи стажером. Он покраснел, что-то промямлил и пришел к выводу, что у него нет такого таланта.

Переживать об этом – значит на самом деле переживать о смущении. Хорошо, можно ли быть более смущенным, чем я сейчас? Превратит ли такая гордость черный хлеб в белый хлеб, или, может это принесет мне говядину, стейки из трески и вино? Это даст мне возможность читать и писать?

После своего путешествия Люсьен многое испытал, даже бывал на краю между жизни и смертью. Теперь ему не потребовалось много времени, чтобы принять решение и временно забыть про свою гордость. Он вошел в лавку портного, без малейшего колебания.

В лавке сидит старый, седой мужчина в очках, он спросил, когда увидел, что Люсьен вошел в лавку: «В чем дело?». Понятно, что одежда Люсьена не делало его похожим на того, кто может пойти к высококлассному портному.

Люсьен серьезно улыбнулся: «Добрый день, сэр, вам не нужен кусок повязки, у меня есть один, довольно хороший...»

Не позволив Люсьену продолжить, старик прервал его: «Как такое возможно, чтобы у тебя была хорошая повязка, убирайся, проклятый обманщик!»

Он вышел и толкнул Люсьена, проклиная его, и не давая Люсьену шанса вытащить черную повязку: «Даже если это так, значит, ты ее где-то украл. Старый Хулио - законопослушный портной, я покупаю все свои материалы в Торговом доме Рауха».

Люсьена вытолкнули из магазина, он расстроено пошел искать другого портного, решив сменить подход.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/131811>